

— Это — мой мир, — сказал Шун.

— Твой мир? — озадаченно спросила она.

— Да, мой мир. Я создал это место, — сказал Шун, а в его тоне слышалась гордость.

— Каким образом? — спросила Хинами.

— Все просто — с помощью печатей. Это было похоже на то, как дядя создал небольшое пространство на Луне, что ведет к земле, но это — более продвинутый вариант, — ответил Шун. — Тебе нужен краткий обзор моего творения? — спросил он.

Хинами с любопытством кивнула.

— Ну, ты же видела, как я неоднократно использовал свое кольцо для хранения вещей, верно? Для его создания я использовал принцип создания пространства в объекте. Сначала это было небольшое измерение, но в силу обстоятельств оно выросло до такого уровня, — сказал он.

Хинами кивнула и сказала: — Хорошо, но ты, кажется, забываешь, что я даже не знаю принципа, о котором ты говоришь.

— А?

— Почему у тебя такой удивленный взгляд, ты думаешь, что ты и отец являются всем? — спросила она, закатывая глаза.

Шун сухо усмехнулся и ответил: — Ну, я подумал, раз ты не спросила о кольце, то ты понимаешь, как это работает, это моя вина.

Хинами кивнула.

— Я создал печать, что свернуло пространство в объекте, сначала это был свиток, а затем я подумал о том, что должен был заменить его на маленький и переносной предмет, и в результате получилось пространственное кольцо.

— Что касается этого мира, то в самом начале я использовал тот же формат, но вскоре перешел к новому, чтобы и живые существа могли жить в этом пространстве, и с этим мне удалось создать и течение времени, и само понятие времени, но после создания этого мира, когда я впервые вошел сюда, я обнаружил, что оно пустое, поэтому сделал небольшой ремонт, используя все элементы для создания Солнца, Луны, земли, воздуха и воды. Я также смешал некоторые элементы, чтобы создать дождь, штормы, лед, магму и многое другое. Все прошло удачно и было связано со мной, а после того, как я как бы эволюционировал, все стало более

совершенным и это пространство превратилось в мой собственный полноценный мир.

Шун старался объяснить все это как можно лаконичнее, а затем заметил, что Хинами смотрела на него с почтением и благоговением, отчего почувствовал себя странно.

— Почему ты так на меня смотришь? — спросил Шун.

Хинами бросилась к нему и крепко обняла. — Ты потрясающий, Шун, как и ожидалось от моего мужчины.

— Ха-ха-ха, конечно, я потрясающий, — сказал Шун, громко смеясь.

Пока они обнимались, Фенрир, который уже почувствовал, что Шун вернулся с другим человеком, которого он не смог узнать, подумал: «Кто этот странный человек, близкий к отцу, если знание, оставленное мне отцом, верно, тогда она — женщина, что означает, что она — пара отца, что делает ее моей матерью, хм-хм», — подумал он, глубокомысленно кивнул, как будто он открыл какой-то секрет.

Фенрир слышал объяснения Шуна и хоть ничего не понял, но, услышав, как Хинами назвала Шуна «потрясающим», он подумал: «Это же очевидно».

Шун, услышав похвалу Хинами, счастливо смеялся, но, почувствовав присутствие Фенрира неподалеку, передал ему телепатически: «Уменьши свой размер до как можно меньшего».

Фенрир не знал причины этого и даже как мог это сделать, но вдруг тут же получил необходимые знания о трансформации и немедленно превратился в самую маленькую версию самого себя, какую только смог придумать.

После этого Шун отпустил Хинами и сказал: — Я должен кое-кого тебе показать, приготовься, — и затем он взмахнул руками и телепортировал Фенрира, который только что уменьшился до своей самой маленькой версии.

Фенрир был потрясен внезапной сменой обстановки и начал растерянно оглядываться по сторонам, пока, наконец, не увидел Шуна, который сразу же глубоко вздохнул и подумал: «Ты напугал меня, отец».

Хинами сначала была шокирована появлением милого щенка, который появился в руках Шуна, но в следующий момент, хорошенько осмотрев его, закричала и выхватила щенка из рук Шуна со скоростью, за которой даже Шун не смог уследить.

— Ва-а-а-а, какой милый щеночек, Шун~, можно мне его взять? — спросила Хинами со звездочками в глазах.

— Конечно, — небрежно ответил он.

Фенрир, который все еще был шокирован очередным изменением обстановки, наконец, пришел в себя и заметил, что находился в руках пары своего отца, и услышав, как она назвала его щеночком, почувствовал себя оскорбленным и захотел упрекнуть ее, но в следующее мгновение она попросила забрать его, и, что самое удивительное, его отец немедленно согласился с её просьбой.

Он посмотрел на Шуна с выражением предательства в глазах, словно был брошенным ребенком.

Шун увидел выражение его глаз, но не обратил на это внимания, а телепатически сказал ему: «Я сожалею о твоей потере, маленький Фенрир, просто потерпи немного и ты увидишь, что оно того стоило».

«Бу...» — Фенрир попытался что-то сказать, но связь была немедленно прервана.

— Как его зовут? Есть ли у него имя? Могу я назвать его? Подожди, это он или она? — Хинами обрушила на Шуна шквал вопросов.

— Фенрир. Да. Я так не думаю. Он, — ответил Шун.

— Что? — растерянно спросила Хинами.

— Его зовут Фенрир. Да, у него есть имя. Я не думаю, что ты можешь или должна назвать его. И это он. Я удивлен, что ты не спросила о том, как он может говорить, — ответил Шун.

— Ох. Подожди, он может говорить? Каким образом? И почему я не могу назвать его? — спросила она.

— Ну, я не думаю, что тебе следует давать ему имя, потому что это отнимет у тебя огромную часть чакры, а что касается того, почему он может говорить, то это потому, что я создал его и дал ему имя, — небрежно ответил Шун и направился ко входу в особняк.

Хинами некоторое время стояла в шоке, пытаясь осознать тот факт, что Шун создал Фенрира. Поразмыслив немного, она вздохнула и подумала: «Похоже, чем больше я узнаю Шуна, тем больше мой здравый смысл переворачивается», — и затем она последовала за ним в особняк.

Внутри особняка Шун уже начал готовить что-нибудь поесть. Войдя в особняк, Хинами была очередной раз шокирована вещами, которые она видела в первый раз, и вместо того, чтобы попытаться понять, что это такое, она просто вошла и села на диван, поскольку это была единственная вещь, которую она смогла идентифицировать, и начала нежно поглаживать Фенрира.

Фенрир, с другой стороны, уже смирился со своей судьбой, поскольку у него не было другого выбора, и начал наслаждаться поглаживаниями.

Через несколько минут Шун закончил готовить, поставил ее на ближайший стол и позвал Хинами присоединиться к нему.

После еды они исследовали этот новый мир в течение нескольких дней вместе с сопровождающим их Фенриром. Фенрир же уже немного привык к Хинами и больше не испытывал дискомфорта.

В один из дней Шун внезапно сказал: — Я думаю, что хочу вернуться домой.

Хинами посмотрела на него и сказала: — Хорошо.

— Я подумываю о том, что должен уйти сейчас, — сказал Шун, что немного шокировало Хинами.

— Что? Я не готова встретиться с дядей, ты знаешь, я нервничаю, — нервно сказала Хинами.

— Не обращай внимания на мелочи, ничего плохого не случится, и, кроме того, отец — твой дядя, так есть ли из-за чего тут нервничать? В любом случае, он будет рад за нас, — сказал Шун, пытаясь успокоить ее.

— Но...

— Ладно, не будем терять времени, у меня есть печать рядом с деревней, так что мы немедленно телепортируемся туда, — сказал Шун.

— Эй... — Хинами хотела остановить его, но он немедленно положил руки ей на плечо и они исчезли.

Она сразу заметила изменение в окружающей среде, воздухе, энергии и времени.

В его мире была ночь, но сейчас вдруг настал полдень, и в нескольких сотнях метров перед ними находилась деревня.

Шуна сразу же охватило чувство ностальгии, когда он увидел эту деревню. «Сколько лет прошло, три? Или четыре?» — подумал он, направляясь к деревне.

Хинами, державшая Фенрира на руках, последовала его примеру, хоть и с неуверенностью.

Когда они подошли к деревенским воротам, Шун остановился и оглядел деревню, не используя свои чувства для этого.

— Я вернулся, — сказал Шун, осматривая открывшееся перед ним зрелище. Хинами добралась до него секундой позже, но все еще было неуверенно.

— Должны ли мы?.. — обратился он к Хинами.

Хинами кивнула, и он, взяв ее левую руку своей правой, вошел в деревню.

Войдя в деревню, он заметил напряженную атмосферу, и все жители, казалось, думали о чем-то. Некоторые, видя его, тут же отводили глаза и уходили.

Шун понял, что что-то произошло, и тихо вздохнул.

— Что-то не так, — тихо сказала Хинами, но Шун услышал ее и кивнул головой.

— А, Шун, вижу, ты вернулся, — услышал Шун громкий голос и обернулся, увидев кого-то, кого он слишком хорошо знал.

— Хм? Такуми, вижу, с тобой все в порядке, как ты узнал, что я вернулся? — спросил Шун.

Такуми был близким другом Асуры и он последовал за ним 4 года назад. Тогда они были близки, но Шун смотрел только на Индру и Асуру и практически не общался с другими людьми.

— Ты думал, что сможешь войти в деревню так, что тебя никто не заметит? Один из детей рассказал о человеке с белоснежными волосами и повязкой на глазах в сопровождении красивой девушки, кто еще, кроме тебя, носит повязку на глазах во всей нашей деревне? — спросил Такуми, посмеялся и похлопал Шуна по плечам.

Хинами покраснела и застенчиво улыбнулась, так ее называли красивой, и немного расслабилась, поскольку напряжение в воздухе, казалось, значительно ослабло.

— Ох. Иногда я забываю о своей повязке, ха-ха-ха. Как ты жил эти несколько лет, как поживает Асура? — спросил Шун.

При упоминании Асуры Такуми слегка дрогнул, но он тут же успокоился и сказал: — Много произошло в твоё отсутствие, заходи, я уверен, ты скоро поймешь, что происходит. Сначала тебе следует встретиться со стариком, — сказав это, он пошел вперед, и Шун последовал за ним, подумав: «Должно быть, причиной всего этого является постоянная борьба между Асурой и Индрой, эх~».

Пока они шли, Шун представил Хинами Такуми и они обменялись парочкой слов. По пути они встретили несколько человек, которые тепло поприветствовали Шуна и похвалили красоту Хинами.

Некоторое время спустя они достигли самого большого здания во всей деревне, и Такуми сказал: — Я думаю, что это все, что я могу для тебя сделать, я поговорю с тобой позже, — и исчез.

«Хм? Шуншин но Дзюцу? Думаю, он выучил это из заметок Индры, потому что я даже не подумал об этой технике, поскольку и так был достаточно быстр. Думаю, мне нужно будет рассмотреть какую-нибудь технику движения, может быть, шунпо или сонидо из Блича».

Выбросив эти мысли из головы, Шун посмотрел на Хинами, которая выглядела неуверенно, и тихо сказал: — Расслабься, ничего не случится, просто прими это так, как будто ты в гостях у своего дяди.

Она сделала глубокий вдох и выдохнула, а затем кивнула головой. Шун, увидев это, лучезарно улыбнулся и, взяв ее за руку, повел в дом.

Пока они шли, некоторые слуги либо ахали от удивления из-за возвращения Шуна, либо от красоты Хинами. Некоторые достаточно взрослые слуги узнали Хинами и соответственно приветствовали ее как «Юную мисс», а Шуна как «Молодого господина».

Шун кивал и улыбался им, что заставляло их краснеть, и, видя это, Шун подумал: «Быть слишком красивым тоже можно посчитать грехом».

Добравшись до главного зала, где должен был находиться Хагоромо, Шун слегка постучал и толкнул дверь, сказав: — Старик, я вернулся. Надеюсь, ты не слишком сильно скучал по мне.

— Ах, Шун, как хорошо, что ты вернулся после всех этих лет, как у тебя дела? — Хагоромо искренне улыбнулся при виде Шуна и улыбнулся еще ярче, когда увидел Хинами, и сказал: — Ах, маленькая Хинами, прошло некоторое время с тех пор, как мы виделись в последний раз, как ты?

— У нас с дядей все в порядке, — ответила Хинами, слегка поклонившись, как благородная леди, что Шун нашел забавным и комичным, поскольку она все еще крепко держала Фенрира в своих объятиях, почти на грани того, чтобы маленький невинный волк стал антистресс игрушкой.

После обмена любезностями Шун спросил: — Старик, я заметил, что атмосфера в деревне кажется немного не такой, что произошло и где Асура?

— Вздох~, это долгая история, Шун, — устало сказал Хагоромо.

— У меня впереди целый день, старик, — сказал Шун, усаживаясь перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2925999>